

15 АВГ 1982

ПРИМОРСКАЯ ПРАВДА
г. СИМФЕРОПОЛЬ

Гости Крыма

У Михаила Дудина

— Убежден, что художник (в широком смысле слова) — не профессия, а судьба. И, как правило, очень трудная. Потому что познание мира у него идет через опыт сняжков и шпшек. Художник должен обладать чувством сострадания, равным самой боли. Федор Иванович Тютчев об этом сказал очень точно и интересно: «...и нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Вообще искусство в мире ищет не различий между людьми, а родства и сходства...

Мой собеседник — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР поэт Михаил Александрович Дудин. Он отдыхал и работал в Крыму, в Ялтинском Доме творчества писателей, где нам и удалось встретиться.

О чем бы мы ни говорили, мысль его возвращалась к главному...

— За моими плечами две войны. В 1939 году на финской был разведчиком. Великая Отечественная застала на полуострове Ханко... Почему мы не можем забыть войну и все, что связано с ней? Потому что она обострила в нас изначальные вечные чувства человека — сострадание, совесть. Одна погибшая женщина, у которой погибли все три сына, высказала мне как-то великую мудрость: «Если будет тебе очень плохо,

попробуй сделать что-нибудь хорошее тому человеку, которому еще хуже. И тебе станет легче...» Вот он, великий народный гуманизм, который в страшные минуты заставлял верить в истинно человеческое в человеке.

— Как рождаются стихи? — спросил я поэта.

— Как литератор, я ничего никогда не придумываю. Мне приходилось видеть в жизни столько всего, что, дай бог, об этом рассказать достойно и поэтично...

Я поясню для примера. 22 ноября 1941 года открылась «дорога жизни» по льду Ладожского озера, соединившая блокадный город с Большой землей. Немцы обстреливали этот участок из дальнотойных орудий, с самолетов. Мороз был страшный. Людей, вмерзших в плавучий по Неве лед, называли в Ленинграде «подснежниками». Спустя лет пятнадцать после войны я написал стихотворение «Вдогонку уплывающей по Неве льдине».

Вот ведь не случайно существует выражение: «писать кровью». То есть писать так, чтобы моя боль, моя тревога отзывались в душе читателя...

Вижу, как непросто возвращаться Михаилу Александровичу к дням войны, и стремлюсь переменить тему.

— Вы — неизменный предсе-

датель пушкинского комитета. Какую роль в вашей жизни сыграл великий поэт?

— Мне повезло. На первом уроке в сельской школе наш учитель сказал: «Я вам прочитаю стихи Александра Сергеевича Пушкина, а потом вы научитесь писать их на бумаге буквами». И зазвучало: «Пока свободой горим, пока сердца для чести жны...» Когда в 1939-м я принимал военную присягу, ее слова уже будто жили во мне: «Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы». И о мире на всей земле Пушкин также думал, подчеркивал интернациональную значимость мыслей о мире, дружбе народов: «Когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся...»

— Кого еще назовете вы среди учителей своих?

— Тютчева. Это поэт, который учит мыслить. Когда Владимир Ильич Ленин отправлялся в первую ссылку в Сибирь, Мария Александровна, хорошо знавшая душу сына, подарила ему не что-нибудь, а томик Тютчева. И Ленин всю жизнь не расставался с ним. В 1934 году я был в Кремле, и мне было позволено подержать этот бесценный томик в руках. Вдруг он открылся, и я прочел: «Умом Россию не понять... в Россию можно только верить».

— Кого из современных писателей — советских и зарубежных — вы предпочитаете?

— Недавно перед отъездом сюда мне прислали из журнала «Иностранная литература» роман Джеймса Джойса «Побудка», просили написать предисловие. По-моему, очень интересно. Присматривайтесь к латиноамериканской литературе: все прекрасное рождается на перекрестках, где особенно много противоречий.

И у нас много привлекательного. Например, последний роман Чингиза Айтматова «Буранный полустанок». А книги Распутина? Старинки, которые недавно ушли, тоже толковые вещи умели говорить. Вот Николай Семенович Тихонов, еще мне кажется, неоцененный до конца нами поэт... Они учили нас видеть и понимать прекрасное.

Надо учиться находить чудеса искусства, у читателей ведь кроме права, есть и обязанность по отношению к литературе — правильно ее понимать, оценивать. Поймешь язык поэзии, язык искусства — и повседневная обыденность, реальность наполняется для тебя радостью.

Л. ТЕРЕНТЬЕВ,
председатель Евпаторийского клуба любителей поэзии.